

З. А. Дадабаева

Республика Таджикистан — ЕАЭС: трансформация экономики, ожидаемые эффекты и возможные потери

Z. A. Dadabaeva

Republic of Tajikistan — EEU: Economic Transformation, Expected Effects,
and Potential Losses

УДК 339.9

Дадабаева Зарина Абдурахмановна

ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН (Москва), доктор политических наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Zarina A. Dadabaeva

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russian Federation, 117218

Работа посвящена проблемам дальнейшего расширения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за счет возможного присоединения Республики Таджикистан. Анализируются позитивные и негативные эффекты такого присоединения как для стран — членов Союза, так и для Таджикистана.

Цель. Анализ экономических эффектов дальнейшей интеграции стран евразийского региона за счет возможного присоединения Республики Таджикистан к ЕАЭС.

Задачи. Выявить перспективы расширения ЕАЭС. Проанализировать влияние трансформации экономики Таджикистана на возможное вступление в ЕАЭС.

Методология. В статье использовались диалектический и системный подходы к изучению интеграционных процессов на евразийском пространстве и возможности расширения ЕАЭС.

Результаты. Изучение трансформационных процессов, происходивших в экономике Таджикистана, показало, что страна не достигла высоких экономических показателей. Структурные изменения привели к снижению доли промышленной продукции, увеличению безработицы, повышению уровня бедности. Реформы, проведенные для решения этих проблем, оказались недостаточно эффективными. Анализ региональной торговли Таджикистана со странами Союза показывает тесное взаимодействие только с двумя членами ЕАЭС, что не способствует глубокой интеграции.

Выводы. Сильная зависимость экономики Таджикистана от донорской помощи и иностранных инвестиций не позволяет говорить о скором и полноценном вступлении республики в ЕАЭС. В связи с этим и исходя из геополитических интересов небольшой горной страны сохранение «многовекторности» в экономических отношениях останется приоритетом.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Республика Таджикистан, трансформация экономики, региональная торговля, инфраструктура.

Для цитирования: Дадабаева З. А. Республика Таджикистан — ЕАЭС: трансформация экономики, ожидаемые эффекты и возможные потери // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 21–27.

The presented study addresses the problems of further expansion of the Eurasian Economic Union through the potential accession of the Republic of Tajikistan and analyzes the positive and negative effects of such accession for the Union members and for Tajikistan.

Aim. The study analyzes the economic effects of further integration of Eurasian countries through the potential accession of the Republic of Tajikistan into the EEU.

Tasks. The authors determine the prospects for EEU expansion and analyze the impact of economic transformation in Tajikistan on its potential accession into the EEU.

Methods. This study uses the dialectical and systems approach to the examination of integration processes in the Eurasian space and opportunities for EEU expansion.

Results. Examination of transformation processes in the economy of Tajikistan shows that the country has not achieved high economic indicators. Structural changes have led to a reduction in the share of industrial products, increased unemployment and poverty rates. The reforms introduced to resolve these issues have failed to produce a meaningful effect. Analysis of the regional trade between Tajikistan and the EEU member states indicates close cooperation with only two EEU members, which does not contribute towards deep integration.

Conclusions. Heavy reliance of Tajikistan's economy on donor assistance and foreign investment calls into question the country's rapid and full-fledged accession into the EEU. Therefore, the geopolitical interests of this relatively small mountainous country prompt it to maintain multidirectionality in economic relations as a priority.

Keywords: Eurasian Economic Union, Republic of Tajikistan, economic transformation, regional trade, infrastructure.

For citation: Dadabaeva Z. A. Respublika Tadjikistan — EAES: transformatsiya ekonomiki, ozhidaemye efekty i vozmozhnye poter' [Republic of Tajikistan — EEU: Economic Transformation, Expected Effects, and Potential Losses]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 5 (163), pp. 21–27.

Введение

Динамичное развитие отношений Таджикистана с соседями по региону и со странами евразийского пространства проявляется в тесном политическом, экономическом и социальном сотрудничестве практически во всех существующих на евразийском пространстве интеграционных группировках. Республика является членом Содружества независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В 1995 г. было заключено Соглашение между Россией и Белоруссией о Таможенном союзе, позже в него вошли Казахстан и Киргизия, в 1999 г. присоединился Таджикистан, а в 2006 г. — Узбекистан. Условно можно назвать это объединение первым Таможенным союзом. Именно это соглашение предшествовало появлению в 2000 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), членом которого до упразднения в 2014 г. также являлся Таджикистан. И вполне понятно, почему эту страну называют одним из возможных кандидатов на членство в ЕАЭС.

В рамках ЕврАзЭС республика в отличие, например, от Узбекистана, неизменно участвовала во всех соглашениях, принимаемых организацией, включая соглашения о регулировании поставок зерна, топлива, энергии, в формировании политики взаимной защиты инвестиций, финансово-экономической политики, соглашения о гармонизации технических регламентов, создании общего рынка и единого экономического пространств. В 2000 г. Таджикистан присоединился к соглашению о взаимных безвизовых поездках граждан Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России. Сотрудничество в рамках этой организации было сосредоточено преимущественно на вопросах региональной торговли и инфраструктуры. Реализация проекта ЕАЭС только тремя государствами, входящими в ЕврАзЭС, приостановила участие Таджикистана и Киргизии в деятельности организации, по-видимому, предполагалось их автоматическое присоединение.

Таджикистан и Киргизия не рассматривали статус наблюдателя при ЕАЭС в качестве промежуточного в связи с тем, что они были полноправными членами ЕврАзЭС. С 2011-го по 2014 г. Киргизия изучала возможности вступления в Таможенный союз при ЕврАзЭС и, в конечном итоге, в 2015 г. стала полноправным членом уже ЕАЭС. Таджикистан же предпочел не торопиться, более того, официальный Душанбе до последнего времени не стремился к статусу наблюдателя, хотя опосредованно такие предложения ему делались. В республике продолжают изучать опыт вступления Киргизии.

Оценивая расширение ЕАЭС за счет соседней республики, невозможно однозначно выделить позитивные или негативные эффекты такого сотрудничества. В едином экономическом пространстве роль Киргизии, так же как и других стран, определяется прежде всего экономическими возможностями и ресурсными позициями. Не имея запасов нефти и газа, Киргизия является одной из главных водораспределяющих стран в регионе, что крайне важно для развития в условиях климата региона. В этом интересы Киргизии и Таджикистана практически перекликаются, по водным запасам страны находятся в лидерах не только среди стран СНГ, но и в мире. Вместе с тем республикам достаточно сложно эффективно реализовывать свои гидроэнергетические возможности. Потенциальных инвесторов строительства крупных гидроэнергетических сооружений в условиях высокой сейсмичности в мире не так уж много. Для повышения своего статуса и приобретения энергетической независимости от так называемых равнинных стран им необходима помощь в строительстве крупных Камбаратинской ГЭС в Киргизии и Рогунской ГЭС в Таджикистане.

В период действия «дорожной карты» по вступлению Киргизии в ЕАЭС ей была оказана помощь со стороны стран ЕАЭС, главным образом России, например, был создан Российско-Киргизский фонд развития, в частности, для оказания помощи по созданию современных лабораторий контроля качества сельскохозяйственной продукции, соответствующей требованиям Союза. Таджикистан был бы также заинтересован в создании аналогичного фонда для усиления промышленного потенциала республики, развития сельского хозяйства, для реализации гидроэнергетических и других проектов. Таджикские эксперты считают, что «на повестке дня стоят вопросы создания прямого железнодорожного сообщения с другими членами ЕАЭС, компенсации неизбежных, по мнению таджикских чиновников, краткосрочных потерь Таджикистана в части таможенных пошлин. Активное включение России в решение этих вопросов станет действенным фактором в процессе евразийской интеграции Таджикистана» [1].

В последние годы для повышения эффективности использования национальных ресурсов особое внимание в Таджикистане уделяется индустриальности. В частности, в принятой в 2016 г. «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. по обеспечению устойчивого развития страны» индустриальность или повышение эффективности использования национальных ресурсов упомянута в ряду трех основных базовых принципов развития, в их числе также превентив-

ность или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития, инновационность или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны [2]. Безусловно, для реализации этих принципов необходимо широкое международное сотрудничество, но в Стратегии этот аспект не получил развернутого освещения.

Трансформация экономической структуры Таджикистана

Экономика Таджикистана за годы независимого существования претерпела ряд существенных изменений. Ее трансформацию определяют два взаимосвязанных процесса: деиндустриализация и реаграризация.

Индустриально-аграрную экономику, созданную в советском Таджикистане, где 38% составляла промышленность и 15,4% — сельское хозяйство, сменила аграрно-индустриальная экономика [3, с. 290]. Дешевая импортная продукция из Китая и других стран мира привела к закрытию большинства промышленных предприятий. Практически перестали работать некогда очень заметные в экономике страны завод азотных удобрений в Курган-Тюбе, завод по изготовлению пластмасс в Душанбе, электротехнический — в Яване, завод по производству бытовых холодильников в Душанбе (продукция экспортировалась в 15 стран мира) и многие другие.

Если деиндустриализация происходила в основном за счет отъезда профессиональных кадров, вымывания производств, работавших на привозном сырье, материалах и комплектующих, ориентированных на зарубежные рынки, то реаграризация была связана с импортозамещением в сфере производства продовольствия.

К 2017 г. доля готовых пищевых продуктов, продуктов растительного происхождения в импорте выросла до 23%, а в экспорте сократилась до 2,6% [4, с. 475]. В 2017 г. доля сельского хозяйства в ВВП страны составила 21,1% (в 2016 г. — 20,7%), доля промышленности — 17,0% (в 2016 г. — 15,1%). Рост промышленных объемов был обусловлен повышением добычи и производства электроэнергии, увеличением доли продукции швейного и текстильного производства и т. д. [5, с. 11–12].

Изменилась и структура использования земли в стране. Весьма важно, что сельхозпроизводители получили возможность свободного выбора культур для посева на принадлежащих им землях. Самостоятельный поиск рынков сбыта привел к изменению видов сельскохозяйственной продукции на имеющихся посевных площадях в 2017 г. по сравнению с 2000 г. Так, в зерновых культурах уменьшилась доля пшеницы и риса при возрастании роли нетра-

диционных для республики культур, таких как ячмень, кукуруза на зерно и зернобобовые, а также при уменьшении посевных площадей под хлопчатник (с 239 000 га в 2000 г. до 174 000 га в 2017 г.). Выросли площади посевов подсолнечника (с 1,8 га в 2005 г. до 5200 га в 2017 г.) [4, с. 482]. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в 2018 г. составила 44,8%, а в промышленности эта доля составила всего 5,9% [6, с. 218].

Необходимо подчеркнуть, что сельское хозяйство до последнего времени не представляло большого интереса для внешних и внутренних инвесторов. Во многом это связано с ограниченным фондом сельскохозяйственных земель — менее 0,9 га на одного жителя — и государственной собственностью на землю. Но ситуация постепенно меняется: в сельхозоборот возвращено около 6400 га земель, из которых 5045 га являются орошаемыми землями. Внедрение инновационных методов в производстве сельскохозяйственной продукции, благоприятные климатические условия, недорогая рабочая сила являются весомыми аргументами для интеграции сельскохозяйственной отрасли республики в евразийские структуры.

Нельзя не отметить растущий в последние годы ВВП страны, особенно на фоне соседей по СНГ, у которых в силу объективных причин и влияния внешних факторов он оказался ниже. В первой тройке среди лидеров стран СНГ по индексу ВВП, наряду с Туркменистаном и Узбекистаном, оказался Таджикистан (7,3%), в отстающих оказались Россия, Белоруссия и Азербайджан [7].

Доля промышленности в валовой добавленной стоимости в 2017 г. в Таджикистане показала рост на 2,2%, она «росла стабильно и за три последних года увеличилась на 5,3 процентного пункта» [8, с. 13]. Основными движущими факторами названы «новые мощности в пищевой, металлургической и энергетической отраслях» [9]. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. до 4 с 6,2% сократился годовой рост в сельском хозяйстве из-за природных условий [10].

В то же время динамика доходов государственного бюджета разительно отстает от темпов роста ВВП. Среднегодовой рост реального ВВП в 2016 г. составил 6,5–6,9%, а за 9 месяцев 2018 г. — 7%. Средние темпы роста номинальных доходов госбюджета составили всего 3,6 %. Выпуск еврооблигаций на сумму 500 млн долл. осенью 2017 г., китайские кредиты для государственных проектов, внутренние долговые инструменты для поддержания энергетического сектора увеличили государственный долг страны, который на конец 2017 г. составлял 2,9 млрд долл., или 40,3% от ВВП. На начало 2018 г. он составил 3,7 млрд

долл., или 51,4% ВВП, около 2,9 млрд из них — внешний государственный долг (40,3% ВВП). Основными держателями долга республики являются Эксимбанк Китая — 1,2 млрд долл., Всемирный банк — 318 млн, Азиатский банк развития — 278 млн, Исламский банк развития — 112 млн [9]. В 2018 г. лимит номинального внешнего долга был повышен с 40 до 60%.

Рост долговой нагрузки на государственный бюджет, естественно, важен для госбюджета, он особенно зависит от динамики денежных переводов из России. «Для сравнения, в период быстрого роста денежных переводов из России (в 2013–2014 гг.) среднегодовые темпы роста доходов бюджета составляли 20%, опережая темпы роста ВВП в 3 раза» [5, с. 8]. Денежные переводы из-за рубежа обеспечивали растущий внутренний спрос, прежде всего в виде потребления домашних хозяйств и роста розничной торговли до 15,6%, в 2018 г., существенная доля пришлась на импортные товары. Переводы стимулировали увеличение строительного сектора почти на 16%, индивидуального строительства и сферы услуг, являлись фактором развития малого бизнеса и сокращения бедности.

Доля зарубежных стран во взаимной торговле и инвестициях

«Слабые региональные торговые связи, географическая удаленность от основных магистралей, транзитная зависимость сильно влияют на структуру и объемы внешней торговли Таджикистана» [Там же, с. 180]. Для более полного использования внешних факторов в целях развития страна в 2013 г. стала членом ВТО. За время независимости число внешнеторговых партнеров значительно выросло, при этом поменялась географическая структура внешнеторговых связей, усилилась их концентрация с наиболее крупными зарубежными партнерами.

При вступлении в ВТО Таджикистан сохранил некоторые тарифные преференции, которыми пользовался и продолжает пользоваться в ранее заключенных соглашениях о свободной торговле в рамках СНГ и ЕврАзЭС. За 7 лет членства в ВТО республика пока не ощутила каких-либо явных преимуществ от присоединения к международной торговой системе. По всей видимости, оно не оказывает особого влияния на возможное вступление республики в ЕАЭС, так как не вступает в противоречие с правилами и тарифами, принятыми в Союзе, тем более что четыре из пяти стран — уже члены ВТО, предполагается, что Республика Беларусь завершит все процедуры по вступлению в 2019 г.

В период с 2000-го по 2015 г. с 64 до 47% сократилось участие стран СНГ во внешней торговле с Таджикистаном [4, с. 117]. Но к 2017 г. ситуация изменилась: страны СНГ заняли 53% внешнеторгового оборота республики. Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте выросла до 55,6% (2346,8 млн долл.), а торговля со странами дальнего зарубежья сократилась до 44,4% (1876,1 млн долл.). При этом «дефицит торгового баланса со странами СНГ составил 1286,2 млн долл., со странами дальнего зарубежья — 790,0 млн долл.» [6, с. 244].

Основное взаимодействие Таджикистана со странами союза формируется за счет двусторонних торгово-экономических отношений, взаимных инвестиций, трудовой миграции, широкого гуманитарного сотрудничества. Доля стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте республики в 2018 г. составила 1960,8 млн долл., что всего на 386 млн меньше, чем со странами СНГ, и на 848 млн долл. больше, чем со всем остальным миром (1876,0 млн долл.).

Экономические отношения Таджикистана со странами ЕАЭС выстроены в соответствии с международными правилами и опираются на двусторонние международные договоры и соглашения. Внешнеторговые отношения регулируются также Договором о Зоне свободной торговли СНГ (ЗСТ СНГ), подписанным странами содружества в 2011 г. Таджикистан последним из всех стран ратифицировал его в 2015 г., при этом ему удалось сохранить изъятия из режима свободной торговли по 16 позициям (некоторые виды сельхозпродукции, экспортные товары, включая электроэнергию, алюминий).

Эффекты присоединения Таджикистана к ЕАЭС

При рассмотрении этого вопроса следует учитывать позиции сторон: Таджикистана, как возможного соискателя членства в ЕАЭС, и стран — действующих членов Союза. При этом от того, кто является инициатором членства, зависят условия этого членства. Это понимает руководство Таджикистана и стран — членов Союза. Современная экономически непростая ситуация в странах ЕАЭС не располагает к его поспешному расширению за счет экономически слабой страны. В настоящее время быстрое присоединение, как показывает опыт Киргизии, несет в себе экономические издержки как для России и Казахстана, главных спонсоров организации, так и для самой страны — нового члена.

На интеграцию работает несколько факторов. Во-первых, это демографический потенциал страны, позволяющий, с одной сторо-

ны, экспортировать рабочую силу в Россию и другие страны ЕАЭС, а с другой — развивать в стране трудоемкие производства, опираясь на сравнительно дешевый труд. Также следует отметить значительный агропотенциал страны, который может укрепить продовольственную базу Союза и нарастить экспорт продовольствия в третьих странах. Страна интересна и как потенциальный поставщик дешевой и чистой электроэнергии для внутриконтинентальной и южной части Евразии.

В то же время Таджикистан — наиболее удаленная часть постсоветского пространства, инфраструктурно плохо связанная с ним. В большой мере по ресурсам и потенциалу республика эта — аналог близкой к ней по населению и экономике Киргизии, но сильно уступает Узбекистану, который стремится расширять связи со странами ЕАЭС.

Весомым аргументом в пользу объединения является проблема безопасности региона. Несмотря на интенсивные военно-технические связи Таджикистана с другими странами мира, в республике понимают, что именно Россия, Казахстан, Армения и другие члены ОДКБ — наиболее надежные партнеры по обеспечению безопасности. Таджикистан является своеобразным форпостом на пути непрекращающегося наркотрафика и распространения радикальных идей ислама из перманентно воюющего Афганистана.

С точки зрения Таджикистана интерес к членству сопровождается разного рода реальными или мнимыми опасениями, которые отталкивают его от вступления в ЕАЭС. Многовекторная политика Таджикистана привела к широкому сотрудничеству со многими зарубежными странами, некоторые из которых становятся достаточно крупными инвесторами. В частности, достигнуты договоренности инвестиционного сотрудничества с Саудовской Аравией в энергетической и транспортной областях, дорожном строительстве, в сфере безопасности, что, по мнению таджикских экономистов, может «изменить вектор политико-экономической ориентации Таджикистана на себя и попытается препятствовать вступлению Таджикистана в ЕАЭС» [1].

Вступление в ЕАЭС может вызвать сокращение донорской помощи от международных организаций и инвестиций из других стран, особенно со стороны Китая. Например, в 2007–2014 гг. от КНР поступили инвестиции на сумму свыше 1 млрд долл. В 2017 г. Китай инвестировал в экономику страны 303,0 млн долл. — 27,5%, а Россия только 81,1 млн долл. — 7,4% [5, с. 109], она находится пока на пятом месте после США, Великобритании, Австрии [11, с. 2]. Китай также является крупнейшим торговым партнером Таджикистана,

объем двусторонней торговли в 2018 г. достиг 651 млн долл. Более 400 предприятий, финансируемых Китаем, являются крупными налогоплательщиками республики.

Таджикистан также опасается ухудшения сотрудничества с ЕС. К уже имеющейся помощи страна рассчитывает получить дополнительные торговые преференции. В частности, республика планирует присоединиться к «Программе Европейского союза по особому стимулированию устойчивого развития (“ВСП+”)», что может привести «нулевому тарифу для таджикского экспорта в ЕС на более чем 6600 товаров» [12]. Преимуществами этой программы сегодня успешно пользуется Киргизия. Большая часть вложенных ЕС в Центральную Азию средств в образование, здравоохранение, сельское хозяйство, поддержку реформы систем управления, финансов и торговли приходится на Таджикистан. На период 2014–2020 гг. сумма должна составить 251 млн евро [Там же].

Свободное перемещение трудовых мигрантов по территории всего союза, рост производства и экспорт текстильной продукции, отсутствие тарифных барьеров при экспорте сельхозпродукции, вероятное введение единой валюты стран ЕАЭС и отход от доллара также являются позитивными мотивами для интеграции. Но конкурентоспособным на внешнем рынке может стать только высококвалифицированный персонал. «Миграция в Россию остается фактически единственной возможностью обеспечения приемлемого уровня жизни для сотен тысяч таджикстанцев. К этому стоит добавить российское образовательное и научное присутствие в республике, разнообразную гуманитарную и экономическую помощь» [13, с. 143].

Вместе с тем нельзя не отметить, что потоки трудовой миграции за последние 5 лет изменились и имеют тенденцию к сокращению. По данным Министерства труда и занятости республики, в 2018 г. около 344 000 граждан страны направились в Россию, что на 32 300 меньше, чем за аналогичный период 2017 г. [14]. Участие в ЕАЭС могло бы увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции Таджикистана в страны союза, отсутствие таможенных постов на границе — сократить таможенные издержки при пересечении экспортными товарами нескольких границ и облегчить свободный импорт ключевых товаров из стран Союза.

Вместе с тем вступление Таджикистана в ЕАЭС с его едиными внешними тарифами может вызвать повышение цен на продукцию, импортируемую из третьих стран. Риски для Таджикистана будут состоять в вероятном росте цен на сельхозпродукцию, сокращении

реэкспорта китайских и турецких товаров [15], сокращении объема торговли на рынках, увеличении числа безработных. Эти тревожные ожидания понижают привлекательность ЕАЭС для Таджикистана. Негативными эффектами могут стать возможные потери от таможенных пошлин — важного источника пополнения бюджета страны. В ЕАЭС принята практика перечисления средств от ввоза товаров из других стран в общий бюджет, который затем распределяется в зависимости от установленной доли. «Для Киргизии установлена доля на уровне 1,9%, вероятно, и для Таджикистана эта цифра не превысит 1,5–2%» [1].

Выводы

Отдаленность от магистральных линий, географическая изоляция, слабая база коммуникационных и транспортных структур, бедность, безработица, рост населения, низкий уровень покупательной способности страны, риски исламского фундаментализма не способствуют ее успешному развитию. Вступление в ЕАЭС могло бы превратить Таджикистан в транзитный транспортный узел, соединяющий страны Центральной Азии и СНГ с Южной Азией и Китаем.

Сильная зависимость экономики Таджикистана от донорской помощи и иностранных инвестиций, а также вполне комфортное положение правящей элиты в сложившейся многовекторной системе внешнеэкономических связей не позволяют, на наш взгляд, говорить о скором и полноценном вступлении республики в ЕАЭС. Сохранение «многовекторности» во внешнеэкономических и политических отношениях останется для страны приоритетом. По большому счету, Таджикистан находится в достаточно сложном положении лавирования между опосредованным предложением присоединиться к союзу со стороны России и настойчивыми предостережениями и заманчивыми инвестиционными предложениями со стороны ЕС, США, Китая и Японии.

В то же время сложные отношения России и Китая с Западом подталкивают их к еще более тесному сотрудничеству с Центральной Азией в рамках «Пояса и Пути» и евразийской интеграции, делают необходимым искать приемлемые для сторон форматы сотрудничества.

Литература

1. Ганиев Р. Таджикистан в ЕАЭС — опасность и альтернатива // Диалог: Таджикистан и мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog.tj/news/tajikistan-v-eaes-opasnost-i-alternativa> (дата обращения: 19.02.2019).
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/taj170774.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Дадабаева З. А. Таджикистан: гл. 5.3 // Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / отв. ред. Л. Б. Вардомский, Е. М. Кузьмина. М.: Изд-во Ин-та экономики РАН, 2012. С. 289–314.
4. Содружество Независимых государств в 2017 г.: стат. ежегодник / Межгосударственный стат. комитет СНГ. М., 2018. 617 с.
5. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан за 2017 г. Душанбе, 2018.
6. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан: доклад / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.ww.tj/posts/february2019/12-180-2018-doklad.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
7. Основные социально-экономические показатели стран Содружества в 2018 г. по сравнению с 2017 г. // СНГ СТАТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/> (дата обращения: 19.02. 2019).
8. Производство и использование валового внутреннего продукта в странах СНГ в 2017 году, его прогнозные значения в среднем по миру и важнейшим объединениям стран мира: анализ. материалы / Стат. комитет СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/rus/prognoz2018.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
9. Государственный долг // Официальный сайт Министерства финансов Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolgi#vdoi> (дата обращения: 25.02.2019).
10. Таджикистан: Рогунская ГЭС — потенциальный ресурс для наращивания человеческого капитала: доклад об экономике. Осенний выпуск 2018. Всемирный банк, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/817421547182498715/Tajikistan-CEU-Fall-2018-FINAL-Rus.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Аналитические данные о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан за 2017 г. Душанбе / Гос. комитет по инвестициям и управлению госимуществом Республики Таджикистан, 2018.
12. Евросоюз и Таджикистан обсуждают дополнительные торговые преференции для Таджикистана // Avesta. [Электронный ресурс]. URL: <http://avesta.tj/2019/02/16/evrosoyuz-i-tadzhikistan-obsuzhdanyut-dopolnitelnye-torgovye-preferentsii-dlya-tadzhikistana/> (дата обращения: 25.02.2019).
13. Хоперская Л. Л., Харченко В. А. Таджикистан и ЕАЭС: векторы присоединения или уклонения? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 141–146.
14. Трудовая миграция из Таджикистана сократилась на 8% // SPUTNIK. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181019/1027162395/tajikistan-migranty-ottok.html> (дата обращения: 01.02.2019).
15. Фуруз И. МИД РФ: двери в ЕАЭС открыты для Таджикистана // Радио Озоди. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/29526898.html> (дата обращения: 04.02.2019).

References

1. Ganiev R. *Tajikistan in the EAEU — danger and alternative*. Dialogue: Tajikistan and the world. Available at: <http://www.dialog.tj/news/tajikistan-v-eaes-opasnost-i-alternativa>. Accessed 19.02.2019. (in Russ.).
2. *National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030*. Available at: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/taj170774.pdf>. Accessed 25.02.2019. (in Russ.).
3. Dadabaeva Z. A. Tadzhiqistan [Tajikistan]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie postsovetsskikh stran: itogi dvadtsatiletiya* [Socio-economic development of the post-Soviet countries: the results of twenty years]. Moscow: RAS Institute of Economics, 2012, pp. 289–314.
4. *Sodruzhestvo Nezavisimykh gosudarstv v 2017 g.: stat. ezhegodnik* [Commonwealth of Independent States in 2017: Statistical yearbook]. Moscow: Interstate Statistical Committee of the CIS, 2018. 617 p.
5. *Annual review of the state of the economy and the main directions of foreign economic activity of the Republic of Tajikistan for 2017*. Dushanbe, 2018. 125 p. Available at: [http://91.206.121.217/TpApi/Upload/a8884fb4-75a7-42c4-90a4-b386a31d49fe/output%20\(1\).pdf](http://91.206.121.217/TpApi/Upload/a8884fb4-75a7-42c4-90a4-b386a31d49fe/output%20(1).pdf). (in Russ.).
6. *Socio-economic situation of the Republic of Tajikistan: Report*. Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. 2018. Available at: <http://stat.ww.tj/posts/february2019/12-180-2018-doklad.pdf>. Accessed 15.01.2019. (in Russ.).
7. *Main socio-economic indicators of the countries of the Commonwealth in 2018, compared with 2017*. Interstate Statistical Committee of the CIS. Available at: <http://www.cisstat.com/>. Accessed 19.02.2019. (in Russ.).
8. *Production and use of gross domestic product in the CIS countries in 2017, its average projected values for the world and for the most important associations of the world: Analytical materials*. Interstate Statistical Committee of the CIS. Available at: <http://www.cisstat.com/rus/proгноз2018.pdf>. Accessed 19.02.2019. (in Russ.).
9. *Government debt*. Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan. Available at: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg#vdolg>. Accessed 25.02.2019. (in Russ.).
10. *Tajikistan: Rogun HPP — Potential resource for increasing human capital. Economic Report*. World Bank, Autumn 2018. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/817421547182498715/Tajikistan-CEU-Fall-2018-FINAL-Rus.pdf>. Accessed 01.02.2019. (in Russ.).
11. *Analytical data on the inflow of foreign investment in the economy of the Republic of Tajikistan for 2017*. State Committee on Investment and State Property Management of the Republic of Tajikistan. 2018. (in Russ.).
12. *EU and Tajikistan discuss additional trade preferences for Tajikistan*. Avesta Information Agency. 2019. Available at: <http://avesta.tj/2019/02/16/evrosoyuz-i-tadzhiqistan-obsuzhdayut-dopolnitelnye-torgovye-preferentsii-dlya-tadzhiqistana/>. Accessed 25.02.2019. (in Russ.).
13. Khoperskaya L. L., Kharchenko V. A. Tadzhiqistan i EAES: vektory prisoedineniya ili ukloneniya? [Tajikistan and the EAEU: Vectors of joining or evasion?]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2017, no. 2, pp. 141–146. DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-141-146.
14. *Labor migration from Tajikistan decreased by 8%*. Sputnik. 2018. Available at: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181019/1027162395/tajikistan-migranty-ottok.html>. Accessed 01.02.2019. (in Russ.).
15. Firuz I. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: The doors to the EAEU are open for Tajikistan*. Radio Ozodi. 2018. Available at: <https://rus.ozodi.org/a/29526898.html>. Accessed 04.02.2019. (in Russ.).